

24. Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. – Киев, 1992.
25. Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. – Вып. 16.
26. Герасимов Т. Антични и средновековни монети в България. – София, 1975.
27. Божилов Л. Здравеносни божества върху монети градове в нашите земи // Нумизматика. – 1970. № 3.
28. Добруски В. Тракийско светлище на Асклепий от Глава Панега. // Археол. Известия на Нар. Музей. – 1907. –Т.1.
29. Баласчев Т. Старотракийски божества и светлища. – София, 1934.
30. Георгиев В. Българска етимология и ономастика. – София, 1960.
31. Зограф А.Н. Находки монет в святилищах на Черноморье // СА. VII. – 1941.
32. Соловьянов Н.И. О культах римской армии Мёзии и Фракии в I–III вв. н.э. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. –М.; 1986.
33. Танкова В. Епитети на Асклепий от Тракия и Долина Мизия // ИМЮБ. – 1981. – Т.9.
34. Дуриданов И. Език на Траките. – София, 1976.
35. Дончева И. Свидетелства за култа към Асклепий в Карасура // Seminarium Tracicum. – Sem. Th. 3. – София, 1998.
36. Дончева И. Култът към Асклепий в Никополис над Иструм // Tracie Antiqua. —Th. A. 10. –София, 1999.
37. Маразов И. Тракийският дракон // Tracie Antiqua —Th. A. 10. –София, 1999.
38. Вагилански Л. Епиграфски данни за гимнасиархи в Тракия // Tracie Antiqua. —Th. A. 10. –София, 1999.

Summary

The Asklepey's cult of the Roman period played an important role in the religious life of the Western Pont towns. Odesses, Tomis, Kallatia, [44] Mesembria, Appolonia, Dionisopol and Istria became centers of pilgrims, temple-medicine and spreading influence of health-bringing gods. Probably, the popularity of the Asklepey's cult was enhanced not only with maintenance of the traditional functions, sacred painting, attributes, but also with assuming some new natures: cult performing, uniting with local gods.

The official character of the Asklepey's cult is as well prove by archeological, sacred-painting, numismatic, epigraphic sources, as with the ancient author's evidence.

К ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЕ ВРЕМЯ: НИЩЕПРИИМНЫЙ ДОМ СВ. ФОКИ В ХЕРСОНЕСЕ (V В.)

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова (Белгород)

В 1896 г. на городище Херсонеса был найден небольшой глиняный кружок с изображением св. Фоки, служивший формой для оттисков на глиняных сосудах для освященной жидкости или пробкой для сосудов¹. В настоящее время он хранится в Государственном Эрмитаже.

Святой изображен в лодке стоящим лицом к зрителю с воздетыми руками, в коротком одеянии. Голова окружена нимбом. Черты лица ясно не обозначены. Слева у пояса, по мнению В.В. Латышева, подвешена большая рыба. На фоне также видны трезубец, руль, два весла. Надпись гласит: «Евлогия святого Фоки богадельни Херсона».

О культе св. Фоки в Северном Причерноморье говорит агиографический текст «Похвала святому мученику Фоке» (II пол. IV в.) епископа Астерия Амасийского². Из него следует, что Фока подвизался в Синопе на южном берегу Черного моря, «...и все, даже дикие скифы, как те, что обитают по ту сторону Евксинского Понта, по соседству с Меотийским озером и рекою Та-

наисом, так и те, что живут на Боспоре и вдоль побережья до реки Фасида, все приносят дары вертоградарю», т.е. садовнику Фоке.

Садовник (κηπουρος) Фока был покровителем мореплавателей, а также нищих, убогих и странников. По Астерию, Фока – садовник, [45] занимавшийся делами благотворительности. Иногда его смешивают с мучеником Фокой, жившим во времена Траяна (нач. II в.; день поминаения – 14 июля). Его иконографический тип – рыбак. Именно такое смешение мы наблюдаем на рассматриваемом памятнике из Херсонеса.

Храм с останками мученика являлся местом постоянного стечения нищих и странников, получавших там готовую трапезу. Астерий отмечает: «Установился обычай у моряков иметь Фоку своим сотрапезником, и так как невозможно, чтобы тот, кто сейчас отрешился от плоти, вместе вкушал пищу и был участником стола, то посмотрите, как благочестивое размышление мудро справилось с невозможным. В самом деле, каждый день они – моряки – отделяют часть еды по равной доле от всех участников трапезы; один же кто-нибудь из застольников покупает эту часть и кладет деньги, а на следующий день другой, а затем третий, так что этот жребий покупки, обходя всех, на каждый день дает покупщика части. Когда же их (моряков) примет гавань, или высадутся они на землю, (собранные) деньги раздаются бедным; это есть часть Фоки – благодеяние нищим».

Обычай мореплавателей откладывать пищу достаточно своеобразен и очень показателен. Возможно, он возник еще в дохристианские времена.

Без сомнения, факт нахождения изображения св. Фоки является указанием на существование нищеприимного дома (птохиона) в Херсонесе, находившегося под покровительством св. Фоки³.

По тексту Астерия мы можем предполагать, что в Херсонесе при богадельне могли изготавливать особые хлебы, продававшиеся богомольцам как знак благословения св. Фоки. Вырученные за них деньги шли, как правило, на содержание призреваемых в богадельне. Глиняный кружок, по мнению В.В. Латышева, был изготовлен для тиснения на таких хлебах изображения святого с соответствующей надписью. В церквах того времени раздавались хлебы со священными изображениями благочестивым жертвователям как вещественный знак благословения и благодарности св. покровителя храма за их пожертвования. Кроме евлогий (благословений) раздавались также и ампулы с освященным елеем⁴.

В птохионе («нищеприимнице») также лечили заболевших, немощных, содержали калек, подолгу остававшихся в его стенах. Как показывают аналогии, вопрос об определении того или иного [46] нуждающегося, больного решал лично сам управляющий странноприимным домом, распорядившийся прислугой, а также врачами, которые должны были регулярно обслуживать больных и не дежурили в приюте только по праздничным дням.

Заведовавшие такими домами иногда приторговывали среди своих постояльцев и прочих желающих плакетками-евлогиями из керамики, гипса, воска, изображавшими св. покровителя того храма, при котором существовала богадельня с гостиницей.

Вполне вероятно, что этот приют в Херсонесе находился в одном из двух раскопанных портовых кварталов, где было бы уместным расположение храма св. Фоки и где недавно была сделана еще одна находка с изображением св. Фоки - глиняный оттиск⁵.

В том же районе города было найдено в 1988 г. навершие епископского жезла. Епископ мог выполнять роль куратора херсонесского приюта и поддерживал связи с аналогичными столичными благотворительными учреждениями.

Исследование памятника продолжалось и спустя десятилетия после его находки. Так, в 1928 г. Н.В. Малицкий выступил с уточнением интерпретации Латышева⁶. Он полагал, что на поясе святого нет никакой рыбы, а фигуру опоясывает плащ, а пояса вообще нет. «Рыба» – это нижняя часть плаща, самый кончик которого отдаленно может напоминать голову рыбы. Но рыбу нигде и никогда не изображали подвешенной головой вниз. Сходный мотив – излом плаща – встречается на широко распространенных ампулах св. Мины.

Херсонесский памятник в иконографии следует одной из периферийных версий, по которой Фока изображается не зрелым мужем, а отроком или юношей, любящим море.

Малицкий подвергает сомнению версию Латышева о назначении предмета как штампа для хлебов, так как и изображение, и надпись на кружке – не обратные, а выпуклые, рельефные. Нет прямого признака штампа – негативности изображения⁷. Интерпретация Малицкого - памятник служил пробкой или крышкой для сосуда (анalogии есть в Эрмитаже).

По нашему мнению, подтвержденному аутопсией предмета, версия Малицкого ближе к истине.

Различные благотворительные учреждения ранневизантийского времени, в том числе богадельни, больницы, гостиницы, сиротские дома, [47] обычно связанные с церковью, находились в ведении государственных чиновников. К VII в. относится находка моливдовула ксенодоха и куратора – чиновников этого рода⁸. В этом же ряду стоит находка на территории Херсонесского городища печати аркария 2-й пол. VI – 1-й пол. VII в., который подчинялся орфанотрофу – попечителю сиротских домов⁹. Орфанотрофом чаще всего являлся представитель клира.

Таким образом, мы отмечаем несомненный факт существования древнейшего нищеприимного дома на территории Восточной Европы уже в V веке. Его появление отвечало сути христианской этики в отношении нищих и убогих. Руководство его деятельностью со стороны церковного лица также полностью соответствует принципам деятельности церкви. Без сомнения, этот дом, а возможно, и другие благотворительные учреждения, существовал длительное время, т.к. история христианского Херсонеса доходит до XV в.

Примечания

1. Латышев В.В. Этюды по византийской эпиграфике//Византийский временник. VI. 1899. – С.344-354; Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI-X вв. по Р. Хр. – М.,1908. – С.27-28; Якобсон А.Л.

- Раннесредневековый Херсонес. – М.-Л., 1959. – С.28; Колесникова Л.Г. Храм в портовом районе Херсонеса (раскопки 1963-1965 гг.) // ВВ. 1978. 39. – С. 172, рис. 13; Византийский Херсон. – М., 1991. – С. 30-31. - № 16.
2. Астерий Амасийский. Похвала священномученику Фоке // *Patrologia Graeca*. XL. – С.300-314 (рус. пер. в своде В.В. Латышева *Scythica et Caucasica*).
  3. Сорочан С.Б. Византия IV-IX вв. Этюды рынка. – Харьков, 1998. – С. 244-245.
  4. Залеская В.Н. Ампулы-евлогии из Малой Азии (IV-VI вв.) // ВВ. 47. 1986. – С.182-190.
  5. Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000. – С.547.
  6. Малицкий Н.В. Глиняный кружок из Херсонеса с изображением св. Фоки // *Материалы по русскому искусству*. I. – Л., 1928. – С.1-9.
  7. Там же. – С.8.
  8. Соколова И.В. Византийские печати из Херсонеса // *АДСВ*. 26. – Екатеринбург, 1992. – С. 194-195.
  9. Храпунов Н.И. Администрация εὐραγείας οἴκοι в Херсоне // *МАИЭТ*. VII. – Симферополь, 2000. – С. 358. [48]

МОРСКОЕ ДЕЛО У ГОТОВ В СЕРЕДИНЕ III – СЕРЕДИНЕ VI ВВ.¹

А.К. Нефёдкин (Санкт-Петербург)

Задача данной работы состоит в том, чтобы собрать из позднеантичных источников данные о морском деле у готов и показать его развитие, прошедшее за 300 лет. В середине III в. коалиция «скифских народов» принесла с собой в Северное Причерноморье широкое использование судов в военном деле. Раннее варварское население, главным образом, на кавказском побережье, занимались лишь прибрежным пиратством, теперь же происходят на судах целые нашествия. Цель же этих рейдов осталась прежней - грабеж.

Почему готы и другие варвары отважились пуститься в плавание? Ведь обычно сухопутные народы боятся выходить в море. Вероятно, тут сказалась традиция северного мореплавания готов, которую они еще не забыли. При своем движении на юг готы, вероятно, двигались также и по рекам, что позволило им сохранить навыки морского дела. Иордан (*Get.*, 25; 94-95) упоминает корабли (*naves*) готов, во время их переселения из Скандинавии. Конструкцию ладей скандинавских свионов описывает Тацит (*Germ.*, 44): они имели нос и корму одинаково заостренной формы, плавали не под парусом, а на веслах, которые были закреплены в съемные уключины. Возможно, об этом же типе гребных судов говорит Прокопий, рассказывая о бриттиях. Причем он добавляет интересную подробность: на кораблях не было специальных гребцов, и сами воины исполняли их обязанности (*Procop. Bel. Goth.*, IV,20,31). Подобный тип судов существовал в северном регионе с позднего бронзового века, где он известен по петроглифам. Ладья этого типа, датированная рубежом III-IV вв., была найдена в болоте Нидама у пролива между Ютландией и островом Альс. Она имела длину 22,85 м, ширину 3,26 м и высоту 1,09 м и на ней размещались 30 гребцов, которые гребли веслами длиной 3,05-3,52 м. Причем парусного вооружения не было вовсе¹.

Переброска войск по морю была достаточно быстрым и наименее трудным способом передвижения. Ведь на быстроту сухопутных [49] набегов рас-

¹ Работа выполнена при поддержке the Research Support Scheme of the Open Society Support Foundation, grant № 841 / 1998.